

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30) Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión Nº 4233
Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVII

Buenos Aires, martes 19 de Agosto de 1975

Буэнос Айрес, вторник 19 августа 1975 г. № 1329

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

534. ВСЕЕВРОПЕЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ХЕЛЬСИНКИ. — ЛЮБОПЫТНАЯ СУДЬБА ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА «НЕДЕЛЯ». — ОБЩИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ВСТРЕЧ С ДЕСЯТКАМИ ВЫЕХАВШИХ И ВЫСЛАННЫХ ИЗ РОССИИ.

Трехдневная всеевропейская конференция в Хельсинки представляет с первого взгляда грандиозное зрелище. Из европейских государств отказалась участвовать одна Албания и не приглашена Андорра, которая находится под протекторатом Франции и испанского епископа Урхельского, но зато из внеевропейских государств участвуют США и Канада, приглашен секретарь объединенных Наций Курт Вальдхейм (австриец) и Ватикан представляет монсеньор Казароли, которого за соглашательство с коммунистическими правительствами в Риме остроумно прозвали «Ватиканским Киссингером». Каждая делегация состоит из множества дипломатов: гостеприимная Финляндия представлена 53-мя делегатами, затем идут Восточная Германия (45 делегатов), Западная Германия (37), СССР (27), Италия (26), Англия (24), США (12) Франция (9) т. д. Журналистов свыше 1000 человек.

Историки и дипломаты сравнивают это собрание с Венским Конгрессом 1815 года или Парижским 1856 года или, наконец, с Версальским 1918-20 годов.

Но конгрессы следует сравнивать не по количеству делегатов или тем менее журналистов, а по политическому значению. Все вышеупомянутые конгрессы заканчивали многолетние периоды всеевропейских войн и перекраивали карту Европы на долгие десятилетия. Это же собрание лишь пытается подтвердить настоящее «статус кво» и постараться сблизить не народы, а правительства «для устранения конфликтов на будущие годы», как подчеркнул во вступительной речи 75-летний финляндский президент Ури Кекконен.

Каждому главе делегаций дано на выступление 20 минут: порядок выступлений определен жеребьевкой: на первом месте Великобритания, на втором Греция. СССР на 13-ом месте, а на последнем оказался незадачливый монсеньор Казароли от Ватикана.

Но нас интересует не pompa речей, а практически установить: что ожидали участники конференции и что она им практически дала? Конференция приняла четыре декларации, подчеркнув, что эти документы никого из подписавших не обязывают, а только свидетельствуют о добрых намерениях всех участников собрания.

Первая декларация говорит о «принципах, которыми определяются отношения между нациями: уважение неприкосновенности каждой из них, неприкосновенности установленных на настоящий день границ, (по настоянию Мальты добавлено особое примечание, что это относится не только к Европе, но также к Средиземному морю).

Вторая декларация говорит об экономическом торговом и научном сотрудничестве, повторяя то, что находим в разных советско-американских декларациях.

Третья декларация посвящена культурному сотрудничеству между гражданами разных стран, туристам и свободному выезду за границу согласно законодательству каждого государства.

Четвертая декларация предлагает повторять международные конференции, способствующие сближению между

правительствами и народами при различных их политическом режиме.

Дипломаты и журналисты видели в первой из деклараций отказ СССР от «доктрины Брежнева» об ограниченном суверенитете, которая оправдывала вторжение в Чехословакию в августе 1968 года. Но эта словесная уступка ровно ничего не дает. На второй день конференции полчаса (больше положенных 20 минут) говорил Брежнев, который нагло лгал: он представился защитником невмешательства во внутренние дела иностранных государств, ибо «каждый народ должен сам определять свою судьбу». Между тем Гусак важно выступил после него защитником свободной «Чехословакии», на деле оккупированной советскими гарнизонами.

Брежнев подчеркнул, что эта конференция подводит итоги прошлой войны и закрепляет установленные после нее границы. Но до него выступал Жискард д'Эстен, который заранее заявил о несогласии Франции с этим положением: «Это сегодня не мирная конференция, которая заканчивает войну, а конференция, которая должна устранить опасности новых войн». В частности он подчеркнул, что Франция настаивает на гарантиях свободы для Западного Берлина, которую она и ее союзники готовы отстаивать любыми средствами, что прозвучало грозным предостережением Брежневу. Последний настаивал на развитии торговли между участниками настоящей конференции, но промолчал о свободе выезда за границу и обратного возвращения домой граждан всех европейских государств, упомянув только о «гуманизме» советского режима, что вызвало улыбки многих дипломатов и журналистов.

На конференции произошел ряд инцидентов. После Брежнева выступил Тито, который заявил от имени всех не входящих в блоки «нейтральных» стран, что они требуют провозглашения невмешательства во внутренние дела малых стран и гарантий их границ. При этом он посматривал в сторону Брежнева, как бы намекая, что именно этот диктатор СССР может угрожать границам Югославии.

Гораздо более неприятный инцидент произошел, когда митрополит Макариос протестовал против военной оккупации турками половины острова. Во время его речи турецкая делегация покинула зал. Турция отвергла посредничество Форда и согласилась лишь на новое посредничество итальянского премьера Моро.

Поведение турецкой делегации вызывает негодование всего Запада и американский сенат запретил поставлять Турции оружие, которое предназначено для защиты от возможной агрессии СССР, а не для нападения на греческого союзника по Атлантическому Пакту.

В результате турецкий глава делегации Демирель в последний день встретился с Брежневым и Громыко и потом заявил журналистам, что нашел у своих советских собеседников «полное понимание» турецкой позиции. Но это еще не значит, что СССР пожертвует своим другом митрополитом Макариосом, кото-

(Продолжение на 2-й стр.)

П. СОКОЛОВ

ОБЛИК РУСИ

ИЗ КНИГИ “СИМФОНИЯ РУСИ” — ВЛЕСОВА КНИГА

Вместо предисловия. В годах 1971-73 в «Русской Жизни» печатался мой первичный перевод части уникального документа — Влесовой Книги — и примечания к нему. Документа совершенно исключительной ценности по его древности и по тем сведениям, которые в нем имеются и которые совершенно опровергают существующие представления о наших далеких предках. Подлинность этого документа доказывалась неопровержимо, что влечет за собой целый ряд неизбежных выводов.

Так как тексты я получал частями, а язык их, ввиду его архаичности, чрезвычайно труден к переводу, — в таковой вошло много ошибок и неправильных суждений. В начале работы я никак даже и не предполагал, что когда-то буду иметь их полностью, — в той части, которая вообще сохранилась. Имея же документ целиком, я смог его лучше понять, ошибки исправить и шире обсудить: документ предоставляет широкое поле для мысли. Ныне все это изложено в общей связи, в виде книги. Все это потребовало пять лет каторжного труда.

Я указывал русским людям, эмигрантам, что этот документ — гордость наша, радость наша, наше общее русское сокровище; и что это — долг наш, — принять все меры к его опубликованию, как можно скорее, чтоб не появились извращения. До о л г наш. Что материально я никак не заинтересован в этом издании, лишь бы издало его приличное лицо и в приличном виде. Эмиграция не откликнулась никак... Ее больше занимают ковры да телевизоры.

А вот украинцы-самостийники выпустили уже ш е с т ь и з д а н и й, — только совершенно извратив текст в переводе и приспособив его к своим шовинистическим вкусам. Я спрашиваю вас, русские люди: какая цена всему нашему патриотизму и возгласам о «Великой России»? Слова, одни слова, без желания и умения хоть что-то сделать для этой России.

Любопытно, что в наше, такое темное, время, когда русский народ стал каким-то пугалом для всего мира, а само слово «Россия» произносится почти с отвращением находят мыслители, как В. Шубарт, который именно в России видит надежду на преобразование мира, или Рильке, который пишет: «Есть такая страна — Бог. Россия граничит с ней». Неужели это — только самообман, субъективное отношение к вопросу? Ведь рядом с ними находятся Гегель, который писал, что «славяне — не исторический народ», и Билли Грехэм, который заявляет: «В России была только каррикатура христианства»?..

Спросим Грехэма: откуда же тогда появилось понятие «Святая Русь» и что оно представляет? И как вне этого понятия можно было бы осмыслить такие явления, как, например, А. Солженицын?.. Он заявляет: «Я спокоен, конечно, что свою писательскую задачу я выполню при всех обстоятельствах, а из могилы еще успешнее и неоспоримее, чем живой. Н и к о м у н е п р е г р а д и т ь п у т е й п р а в д ы, и за движение ее я готов принять и смерть».

В восприятии этой правды он может ошибиться и даже встать на ложный путь; но это — несвершенство человека и сложная обстановка, а само вот это неистребимое стремление к правде остается стержнем его действий.

Все это говорит об одном: о глухом невежестве самих грехэмов. Не трудно проследить во всей русской истории одну исключительную ее черту: какое-то особое тяготение русского человека к правде, истинные поиски какой-то конечной, идеальной справедливости. Скажем тут сразу же, что именно на этом тяготении и был он обманут бесами революции, ловко подменившими правду ложью.

«Русский народ», «нация», — что ее определяет? Ведь в разные времена и на разных рубежах национальные черты народа совершенно различны. Разве людей времен Петра 1-го, Александра 2-го и Ленина можно как-то уложить под один шаблон? Невозможно никак, во все времена облик русского человека постоянно менялся. Тогда чем же можно охарактеризовать русскую и всякую другую нацию? Ведь есть же ч т о - т о, что выделяет ее из числа других наций?

Есть, есть, несомненно: т о, н а ч е м о н а с т р о и л а с ь. Не разрушалась, а строилась, — на это надо обратить внимание. Потому что строительство — это восприятие национальных идеалов, а распад — это их отрицание. Вот и вся загадка. Никто не может сказать, что месть, злоба, насилие, Святополк Окаянный, Малюта Скуратов, Болотников, Пугачев, дикие мятежи, дыба и массовые казни были когда-то идеалом для построения Руси. Это было о т с т у п л е н и е м от исторических идеалов, заклеянное в народной памяти позором. И вот, это позорное и отвергнутое народной совестью ныне как раз воздвигается, как всенародный идеал! Ясно, что это, во-первых, — чье-то чужое, наносное; а во-вторых — эпохальное. В этом эпохальном обвале Русь или снова должна устоять и обновиться — или исчезнуть со страниц истории.

Как отдельный человек, так и народ, так и эпоха, определяются не отдельными фактами, временами, чертами и деяниями, а теми идеалами, которые этот народ ставит в основу своей жизни. Определено взятый мужик может быть пьян, жесток, дик, грязен; мужик мужика может зверски избить, пинать уже бесчувственного. Является ли это окончательной характеристикой этого мужика? Это лишь временное проявление личной необузданной злобы и возбуждения. У народа, к которому он принадлежит, имеется замечательная поговорка: «лежащего не бьют». Это — не выдумка, не пустословие, а — душа народа, его идеал, которому он поклоняется с древнейших времен.

А всякие «писатели» и «историки» обычно указывают на отдельный факт и делают на нем дальнейшие построения. Скажем, указывают на «зверство русов под Царградом» или под Берлином. Упуская из виду то, чем оно было вызвано, в каких условиях происходило и кто тут участвовал. Например, патриарх

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

(Начало на 1-й стр.)

рый постоянно находит поддержку советской дипломатии и тесно связан с московской патриархией — одним из ее надежных орудий.

Любопытно было мне узнать от недавно прибывшего подсоветского журналиста, покинувшего в июне сего года советскую страну и ждущего визу в США, о судьбе еженедельного приложения к газете «Известия», выходящего много лет под названием «Неделя». Этот еженедельник пользовался большой популярностью, ибо печатал опубликованные в свое время на Западе рассказы Шмелева, Зайцева и стихи Марины Цветаевой. Газета в этот день раскупалась со своим бесплатным приложением, а потому печаталась в двойном тираже. Так шло в продолжение трех лет, причем редакция все более смелела и отыскивала давно напечатанные на Западе произведения даже таких открытых врагов советского режима, как Теффи, Аверченко, Дон Аминадо.

Однако в апреле сего года состоялась смена редакции, вероятно, за излишний «либерализм». Новая редакция отказалась опубликовать заказанный прежней редакцией «Дневник Марии Башкирцевой», который новым хозяевам «Недели» показался «крамольным» произведением «белогвардейщины». В результате в мае сразу упала продажа «Недели», которая теперь уже не представляется для подсоветских читателей прежнего интереса.

Это очень типичный образец того, как читателю надоел обычные советские произведения и как он ценит эмигрантскую литературу, когда она попадает ему на глаза хотя бы в советском приложении к правительственному органу.

Сообщив читателям на страницах «Нашей Страны» очень многое из того, что узнал при встречах с десятками великоросов, украинцев, евреев, немцев, даже узбеков и грузин, армян и литовцев, которые проехали и продолжают проезжать в большинстве в США и Ка-

наду, но также, порою, в Германию и Францию, я смог установить ряд данных о положении на родине, что позволяет мне сделать следующие важные выводы, которые ставят перед нами новые задачи:

1. Прежде всего покидают родную страну, лица не старше 40, гораздо реже 50 лет. Родители их почти всегда остаются на родине, где прожили тяжелую жизнь: революцию, две мировых и гражданскую войну, голод, террор, раскулачивания и ежовщину и, выйдя на жалкую пенсию, говорят отъезжающим сыновьям и дочерям: счастья в свободном мире, а нам дайте умереть спокойно. Чем человек старше, тем больше боится перемен.

2. Выехавшие сравнительно молодые и физически здоровые люди мечтают прежде всего устроить себе спокойную трудовую, но зажиточную жизнь в свободном мире и стремятся изучить язык той страны, в которую едут. Но большой процент среди них стремится принять участие в борьбе против режима, который толкнул их покинуть родные города. Пользуясь бесплатно библиотекой имени Гоголя в Риме они с жадностью набрасываются на нашу печать и на литературу Самиздата и Тамиздата, с восторгом от произведений Солженицына и Максимова, Михайлова, Аллилуевой, узнают многое, чего не знали о злодеяниях режима, даже прожив первую половину жизни в Москве, Ленинграде, Киеве или Одессе.

3. Все они единодушно признают всю нелепость мечтаний сепаратистов, ибо продолжается смешение народностей при вольных и невольных переселениях по стране наиболее активной части населения в поисках лучших заработков («рыба ищет, где глубже, а человек — где лучше» говорят они), при таких переселениях и особенно на новостройках естественно заключаются браки лиц разного происхождения и дети говорят только по-русски, не зная природного языка родителей родом из Украины, Белоруссии, республик Прибалтики, Закавказья и Средней Азии.

4. Поражает наличие у молодых интеллигентных людей монархического мировоззрения, вытекающего из поклонения перед русским прошлым, увлечения русской историей, памятниками ро-

дного искусства и той Великой Россией, которую познали из произведений дореволюционных классических писателей. Приходится встречать поклонников Майкова, Фета, Полонского, Хомякова. Отмечу, что монархические настроения наблюдаются именно среди молодежи разных концов родины, как Москва, Ленинград, Одесса, Ростов на Дону и даже далекий Ташкент, куда были сосланы их родители много лет тому назад. В большинстве случаев эти настроения совпадают с религиозностью; хотя бы смутной, и поисками веры в христианского Бога, но попадаются монархические настроения и у равнодушных к религиозным исканиям.

5. Мои собеседники очень здраво расценивают обстановку своего временного пристанища Италии: они в восторге от свободы высказывания населением своих мыслей и непреследуемой ругани по адресу центрального правительства и правящих партий, им нравится свободная частная торговля, при которой можно выбирать товары лучшего качества, чем в СССР и торговаться в магазинах. Поражает в бедной по природным условиям стране обилие разнообразных булочек, пирожных, фруктов, колбас и сыров, прекрасные дешевые мужские и дамские костюмы, белье и обувь.

Однако они возмущаются постоянными забастовками почты и городского транспорта, от которого страдает бедное население, не имеющее своих собственных автомашин. Впрочем их поражает обилие дешевых автомашин, которыми обладают не только хозяева, но и приказчики магазинов, мелкие служащие государственных и частных предприятий, вывозящие в воскресные и праздничные дни свои семьи за десятки, порою, сотни километров в горы или на морские и речные пляжи.

Возмущает наших земляков тупость итальянцев, мечтающих о наступлении коммунизма, при котором все будут якобы мало работать и много зарабатывать и пользоваться бесплатно прекрасными квартирами. При слабом знании немногих слов по-итальянски они стараются доказать, что будь в России так сладко жить, они не покинули бы привычные места и своих родных в поисках лучшего будущего на свободном безалаберном Западе.

6. Говоря в частности об евреях, сле-

дует констатировать, что сионизм для подавляющего большинства только повод, чтоб попасть в США и Канаду. Те кто побывали в Израиле, с возмущением говорят о тяжелых условиях жизни, о кибуцах, напоминающих проклятые советские колхозы, о нетерпимости в отношении вновь прибывающих из России, о принудительном обрезывании взрослых, даже пожилых мужчин, о растушей дороговизне, о бесконечно затянувшейся войне и принудительной военной службе не только для молодых мужчин, которых при этом насильно обрезывают, но и для прибывающих из России девушек, которых вовсе не манит тяжелая гарнизонная служба на Синайском полуострове или на склонах Голанских высот.

Все вышензложенное ставит перед нашими единомышленниками ряд практических задач: Постоянно встречаясь в библиотеке имени Гоголя со вновь прибывающими, я обращаю их внимание на лежащую на столе «Нашу Страну» — орган РНМД. Все они с жадностью накидываются на нашу газету, находят ее гораздо интересней «Русской Мысли» и «Нового Русского Сл.». Многие спрашивают меня о монархической программе и поражаются, что наш орган читается на всех материках свободного мира. Другие встречаются со мной в барах, православные после обедни в посещаемом ими нашем храме святого Николая Чудотворца, иные звонят мне по телефону, обращаясь за советами и спрашивая, как народные монархисты смотрят на национальный или аграрный вопрос, как они смотрят на возможность открытия частных школ или больниц, санаторий, домов отдыха, как будет поставлено социальное страхование, будут ли свободные профсоюзы разных политических направлений? На все подобные вопросы в библиотеке, баре или по телефону всегда даю точные и мотивированные исчерпывающие ответы.

Но на этом обрывается знакомство с их отъездом в далекие заокеанские страны, что возлагает задачи на наших единомышленников.

В любом городе США, Канады, Франции, Западной Германии или Бельгии надо не чуждаться их, а наоборот искать с ними встреч. Нам нечего скрывать: пусть знают, что мы — народные монархисты. И надо им давать читать монархическую литературу: в первую очередь «Нашу Страну».

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

Фотий говорит, что оно вызвано было мезью за дикие злодеяния греков. Но вот что важно отметить: что во всей Влесовой Книге, за исключением лишь одного текста, нет никакого намека на призыв к грабежу, к захвату чужих земель, на манер гитлеровского «жизненного пространства», к покорению чужих народов. Есть только постоянный призыв к защите родной земли или возвращению захваченной врагами. А в заключение — тот же извечный завет: «Не убивай напрасно!»

Из поучений Суворова: «Коли, руби, гони, отрезай, не упускай... Неприятель сдаст, — пощади. Грех напрасно убивать — они такие же люди».

Из Наказа русской армии 14. 7. 1904: «Рази врага в честном бою. Безоружного врага, просящего пощады, не бей». «Когда окончилось сражение, раненого жалея... Раненый уже не враг твой». «С пленными обращайся человеколюбиво».

Ныне нашлись новые вожди, которые опрокинули все эти вековые верования и открыто заявили: «Гроби!» «Убей немца!» «Уничтожь врага народа!» Словом, заявили о «святой ненависти». Это уже — совсем другое, совсем не то, чему поклонялся русский народ на протяжении всей своей истории. Это — что-то чужое, явно пришедшее со стороны, насильно навязанное, — Революция. Надо ли говорить о том, какие катастрофические последствия несет такая перемена?

Что предки наши были язычники, никуда ведь от этого не денешься. В нас и сейчас есть очень много языческого. Центр тяжести не в этом. Как и е я з ы ч н и к и ?.. И вдруг мы находим что-то совсем необыкновенное, совсем не то, что мы себе представляли. Разве могли мы себе представить, например, чтобы язычник-рус укорял грека-христианина в идолопоклонстве? А Влесова Книга об этом и сообщает. Я перевожу и обсуждаю совершенно уникальный, сугубо-языческий документ, рисующий нам быт, мышление, религиозные взгляды, историю и мировоззрение наших далеких предков. Я тону, растворяюсь в этой первобытной стихии. Я учусь в ней премудрости жизни. Я с трепетом наблюдаю, как в неимоверных испытаниях не только не ломается, а крепнет и закаляется человеческий дух. Я читаю эту книгу, как святыню, потому что в ней — душа моего народа, мое собственное прошлое; из нее я узнаю, почему я стал таким, а не другим; в ней я вижу тот родник «воды живой», которая омыла, напоила и укрепила моих пращуров, и с ней же я вхожу в таинственное, сказочное и детски-прекрасное царство «Русь»... Местами Книга резко выступает против христианства, она всецело — «за богов». Беда ли? Авторы Книги еще и понятия не имели о христианстве, для них это были лишь «чужие боги». В неведении своем они и не подозревали, что они — уже, — наполовину, на три четверти, на девяносто сотых, — христиане и им надо сделать — только шаг...

В Д17/2 кудесник дает слушателям изумительное поучение: «А ЕСЛИ ДОСТИГНЕМ КИЖАЛОМ ДО ГРУДИ ИХ ТО НЕ ПОВЕРНЕМ ЕГО В РАНАХ ВРАЖЕСКИХ И НЕ УБЬЕМ ОНЫХ, ПРЕЖДЕ НА НАС НАПАВШИХ. ВОТ, ГОВОРИМ ВАМ». Это и есть стержень русского верования. Дощечка эта, надо думать, очень древняя, возможно, 35 века. Чтоб оценить по настоящему такое поучение, надо перенестись в ту эпоху, в эпоху, когда распинали на крестах, когда каждый человек на каждую минуту жизни должен был быть готовым или защищаться или умереть; в лучшем случае — быть проданным в рабство. Почти тысячу лет спустя после этого поучения, в Средней Азии каждый приходивший к власти хан уничтожал всех родственников и сотрудников предыдущего. Казнили: разрубанием на куски, переломом спины, вырыванием сердца и т. д. Ничего не стоило казнить несколько десятков тысяч человек. В так называемой

«христианской» Польше сажали людей на кол и жарили в медных быках. А еще через ряд веков мы встречаем Гитлера, Ленина и Сталина. И легионы современных бомбометателей и киднаперов.

Такие нравственные нормы могли опираться лишь на соответствующую религию. Мы очень мало знали раньше об этой религии, а что знали, то было мусором истории. Все наши представления сходились на идоле с золотыми усами и убиваемых перед ним жертвах. А ныне мы читаем: «Боги русов не берут жертвы людские, ни живстину едину. Плоды, овощи, цветы» и т. д. — «Это варяги и аланы богам дают жертву иную и страшную, человеческую, а то не имеем даять».

По разным текстам Влесовой Книги выясняется полная картина этого зверского обычая, занесенного на Русь варягами. Ну, и венды, ушедшие на запад, «скверную веру там принимают», а потом приносят ее на Русь. Чешские источники, отмечая экспансию славян в сторону Прибалтики и на северо-запад, около 641 года говорят о том, что там приносятся жертвы и называются два идола — Нерат и Радамос, — явно чуждые славянскому языку.

В былинах поется, что князь Владимир не любит зря проливать кровь и других от этого удерживает. Илья наставляют родители: «Не помысли злом на татари», — на насильника! Тот же древний завет! А мы знаем из летописей, что Владимир не только приносил человеческие жертвы, но заставлял и детей своих при этом присутствовать. Где же решение таких противоречий?

А у того же летописца. Он пишет: «И нача княжити Владимир в Киеве один и постави кумиры на холму, вне двора теремного: Перуна древяна, а главу его сребрену, а ус злат... И жряху им, наричающе боги, и привожаху сыны своя и дщери и жряху бесам и оскверняху землю требами своими. И ОСКВЕРНИСЯ КРОВЬМИ ЗЕМЛЯ РУСЬКА». — «И пришел Добрыня Новгороду, постави кумира над рекою Волховом, и жряху ему люди новгородски, аки богу...» И такие вот тексты не принимались во внимание!

Сравните народный эпос: разве можно объединить представление о человеческом жертвоприношении с такими личностями, как Илья Муромец, или Садко или Микула Селянинович? Невозможно. Объединить это представление с личностью какого-нибудь Олафа или Зигфрида или Гунтера — весьма просто: они все купаются в крови. Еще Тацит говорит, что германцы только и занимаются войной и часто сражаются только ради самого сражения, а не по нужде. (Вспомните дурацкие турниры и студенческие дуэли в Германии). Как далеко это ст отношения к войне русского человека! Нация образуется не тогда, когда собираются вместе куча единых по крови людей, а когда эти люди даже и в рассеянии обретают общенациональные идеалы. «лежачего не бьют», «мир держится на правде», «все русы — братья» и т. д. — и были такими идеалами, на основе которых создалась Русь.

Какова же была земля в действительности до ее осквернения? Об этом вот и рассказывает нам Влесова Книга.

Хотя Библия — одинаково священная книга как для евреев, так и для христиан, все же приходится отметить, что ни религия русов, ни русское православие никак не вытекают из еврейской религии, а прот и в о с т о я т е й. Почему первое русское законоположение было названо странным именем «Русская Праща»? Не «законы», не «судебник», не «свод», не «уложение», а — «Праща? Очевидно, потому, что законодатель не просто предписывал надуманные им законы, а старался выразить в них трудновыводимые требования совести, старался выразить «правду». И примечательно видеть, что он прибавил к этому

слову еще слово «русская»; то есть он уже понимал отличие русского мировоззрения от мировоззрения других народов, шел по пути самоутверждения. Я считаю этот пример особо выпуклым и красочным для правильного понимания облика русского человека. Одной этой Правдой русский народ поднимается над тогдашними народами на недосягаемую высоту. Как пример, можно привести так называемое «береговое право», существовавшее в те века в Западной Европе, по которому потерпевший у берегов аварию корабль, вместе с экипажем, считался собственностью прибрежных жителей; или «право первой ночи» средних веков. Русская Правда почти не знает смертной казни и берет под защиту даже животных. Первая казнь мечом была совершена на Руси только в 1375 году. По «Русской Правде» хозяин, напоивший гостя до тошноты, отвечал перед законом.

Вы только вдумайтесь хорошенько в это великолепное поучение кудесника: «Постоянно прославляй богов, и когда не прося». Ведь это — высочайшая вершина духа, несравненный пример самопознания. Бог лучше тебя знает, что тебе требуется, и придет на помощь, если будешь того достоин.

Разные условия жизни и разные верования создали и разных людей. Русский человек — идеалист по преимуществу; западный человек — материалист и практик. Русы, рассыпанные по просторам, необычайно любят свободу, но стремятся к общности на основе совести и правды, (вече, община); западные люди, сдвинутые теснотой своих городов и замков, стремятся к отъединению, («мой дом — моя крепость» и представительство «избранных» в парламенте), а жизнь свою подчиняют формальному закону. Осознание такой разности и осознание высоты такого устремления к Небу и повело потом к появлению понятия «Святая Русь».

Святая Русь... А что определяет святость?

Жизнь без греха, жизнь во Христе. Но ведь несть человека, иже поживет и не согрешит? Значит — в преодолении греха, в постоянном преодолении человеческого несовершенства. Тут и выступают на первый план руководящие начала совести и правды, без которых такое предложение немислимо: не было бы никакого указующего маяка. Вот — та перспектива, те условия, при которых родилось это понятие — «Святая Русь». Оно вовсе не значит, что в с я Русь и в о в с е в р е м е н а жила без греха, а значит лишь то, что Русь неизменно тянулась ко Христу, боролась с грехом, падала, побеждала, тянулась к светлому и чистому. Это значит, что во все времена в толще русского народа оставалось какое-то ядро, кака-то общая вера в Небесную Обитель, в конечное торжество Божьей Правды и именно это-то ядро, а не уродливые отклонения определяли подлинный облик Руси. Ведь не даром же революция отменила слово «русский», заменив его словом «советский»: советский человек обозначает уже совсем другое, с другим лицом и другими идеалами. Мы знаем их — плоских, грубых, пошлых и бесчужденных, отштампованных на одном и том же станке: парторгов, секретарей, комиссаров, чекистов, председателей, стукачей и обывателей — целое море всякого быдла никакого отношения к Руси не имеющего.

Сейчас Святой Руси, как будто бы, нет, — потонула без следа в кровавом мареве революции. Есть только какой-то исторический убулдок — «СССР», неизвестно откуда взявшийся, залитый грязью, без лица, без морали, без прошлого, даже без границ. Он полностью занял место погибшей Руси.

Но вот что замечательно: все люди во всем мире, за исключением самого СССР, называют его Р о с с и е й, — что очень расстраивает многих патриотов. А почему бы это? Ведь не трудно понять, что это так и есть: ж и в а Р о с с и я, хоть и находится в жестокой кабале и тяжело и тяжело болеет и телом и духом. Ж и в а Р о с с и я, — что и подтверждают со всех сторон ее друзья и недруги, словно бы даже и не замечая СССР. Не могло же в самом деле тысячелетнее, величавое историческое явление вдруг как-то пропасть в каком-то небытии по одному лишь заявлению какого-то параноика. Жива Россия, — а значит, живет где-то, явно или глубоко под спудом, тысячелетиями выражаясь в Божьей благодатной страстотерплица Святая Русь не признавать этого значит не верить в торжество правды, в вечную и непреложную ее победу. Просту: не верить в Бога.

Влесова Книга в е к а пролежала, никем не узнанная, никем не объявленная. А ныне, из самой глубины русского падения, из неизмеримой, темной пропасти — она вдруг восстает, как факел, как глас архангельский, который зовет к жизни и самоутверждению.

Запад всегда считал нас дикарями, темной массой, из которой он черпал своих пресловутых «слейв». Совсем, как в Африке. Он вряд ли даже понимал разницу между культурой и цивилизацией. Давайте, посмотрим еще на одну сторону этого дела.

Уж двести лет нас тянут «вперед, к прогрессу». Этот прогресс, как назойливый комиссионер, лезет к вам в душу на каждом шагу, требует эту душу. Куда — вперед? К какому прогрессу? К культуре?

Не трудно увидеть, что под этим словом подразумеваются два совсем разных понятия: культура духовная и культура материальная, цивилизация. Каково же их взаимоотношение, можно ли их объединить накрепко? Разве человек, едущий на автомобиле, в ы ш е по культуре человека, едущего на волах? Умнее? Честнее? Добрее? Справедливее? Разве культура Сократа и Платона была ниже культуры Ленина?

Сравните творчество Пушкина и какого-нибудь Бабеля или Маяковского, — и вы сразу почувствуете, г д е тут культура. Я видел однажды чудесный китайский фильм до-коммунистического времени. В нем горячая любовь мужа к своей жене внешне выражена была только одним жестом, когда он однажды ласково похлопал ее по плечу. Сравните это с тем, что затопило сейчас экран, и скажите: г д е тут культура?

Чтоб создать автомобиль, нужна только техническая тренировка и сообразительность; это имеет очень малое отношение к подлинной культуре.

Ответить на вопрос, что такое культура, вовсе не так просто. Понятие это — почти иррационально, а потому не поддается точной формулировке. В культуре вовсе не «совокупность достижений в производственном, общественном и умственном отвошении», как упрощенно-грубо определил ее советский автор. Больше всего она выражается в отношениях нравственных. Культурность, по другому — интеллигентность, не определяет также и образование: есть культурные (по-своему), но полуграмотные крестьянки и есть совершенно невежественные профессора. Невежественные — значит, не познавшие чего-то такого, что познала крестьянка. Образование может лишь возвысить культурность человека, но не может ее родить. Подставляя образование на место культуры, люди часто ошибаются, а еще чаще спекулируют. Я бы сказал, что культура, это — красота человеческой души; а красота есть только один из образов истины, — стражение Бога. Ничего этого нельзя определить словами.

Подлинная культура, духовная культура, так или эдак тесно связана с духовной свободой, совестью и благородством; вне совести она немислива. Вне совести идет цивилизация, — эрзац культура. Ныне, фактически, культурных стран нет, есть только отдельные культурные очаги. Нельзя же назвать культурными СССР, США, Голландию, Швецию, Израиль, США, достигнув высочайших вершин цивилизации, культурно — почти банкрот. Христос — единственное подлинное мерило культуры. Чем глубже и полнее человек воспринимает Христа, тем он культурнее; чем он дальше от Христа, тем он дальше от культуры.

Слов «культура» происходит от слова «культ», — то есть тут — поклонение чему-то высшему, признание своей соподчиненности какому-то общему закону и авторитету. Оно подразумевает какую-то высшую степень духовного развития, особую разумность поведения, душевную опрятность и уточненное восприятие жизни. Все это лишь весьма условно связано с образованием и цивилизацией. Словом: культура говорит о каком-то духовном совершенстве или

стремлении к совершенству. Чем же можно изменить или хоть как-то определить степень этого совершенства?

Совсем беспорно связь религии с культурой: чем возвышеннее религия, (опять-таки иррациональность), тем культурнее исповедующий ее народ. Исповедание марксизма отбросило Россию к временам Моисея или Авраама. Совершенно несомненно также и связь языка с культурой: чем выше духовная культура народа, тем совершеннее его язык. Это понятно: на примитивном языке он не смог выражать высокие мысли.

Обратно: совершенство языка с несомненностью говорит о высоте культуры — не в отдельно взятый, конечно, момент, а за всю историю народа, за все время формирования языка. Тогда чем же мы можем определить степень совершенства языка? Или по каким критериям можем мы сравнивать языки разных народов? По «музыкальности» языка? Музыкальность базируется на чувстве, а потому это понятие условное, субъективное и неопределенное. По количеству слов в лексиконе? Всякая совершенная машина имеет много частей, но совершеннее из них та, которая имеет их меньше. По распространению на земле? Оно могло получиться чисто механически, как это было, например, с английским языком, — через завоевание колоний. Значит, все это спорно и условно и не дает ответа. Нужна какая-то более твердая и неоспоримая мерка.

Не может быть сомнений в том, что способность языка выражать мысли в наиболее краткой форме свидетельствует о совершенстве этого языка. Чем машина быстрее производит однокачественный с другими продукт, тем она считается совершеннее; чем скорее и проще ученик решает задачу, тем он считается способнее. Это положение мы можем принять за аксиому.

И вот, чтобы провести сравнение разных языков, я взял начальные десять стихов из евангелий 4-х евангелистов и заповеди блаженства из евангелия Матфея, (8. 1-12), и подсчитал везде количество слов и букв. Знаки препинания, апострофы и пр. выключил. Я взял Евангелие потому, что в переводах его учитывалась только точность, обдуманно каждое слово, они просты и в них нет места для вольностей. Переводы эти — беспорны. При суммировании результатов по каждому языку я получил такой ряд:

	Русс.	Украин.	Греч.	Латин.	Англ.	Немец.	Франц.	Киргиз.
Слов	603	658	743	709	877	820	837	544
Букв	3179	3167	3737	3638	3736	3755	3803	3323

Причем к а ж д а я частная цифра была больше соответствующей русской, за исключением украинского и киргизского. Разница с украинским вызвана упрощением языка: они выпустили твердый знак, пишут Исус, Иван и т. д. В процентном отношении к русскому языку разница в количестве слов колеблется от 23% до 45%, а для букв — от 11% до 20%. В переводах Откровения и разных мест Ветхого Завета картина остается примерно та же, но в отдельных местах разница значительно увеличивается. Увеличится она и при новом русском правописании. Необыкновенная точность, гибкость и выразительность русского языка дает ему это преимущество. И количество букв имеет большее значение, чем количество слов, потому что то, что иностранцы выражают предложениями, мы достигаем склонениями, спряжениями и пр. Результат: текст, который на русском языке можно изложить на ста страницах, на других языках потребует 115-120 страниц. Каков же отсюда вывод?..

Совсем разные понятия: культура — благоустройство души, а цивилизация — благоустройство жизни. И далеко не всегда они совпадают.

Глубочайшая и трудно постигаемая мысль: «В начале было Слово и Слово было от Бога, и Бог был Слово»... Здесь Сын Божий, (Он же — Свет миру), объединяется со Словом, — вот какое слову придается значение! Ибо без слова нет ни сына, ни человека и только слово, как выраженное сознание, связывает нас с Божественным началом. Заметьте: мысль эту глубочайшую изрек не современный цивилизованный профессор, а простой галилейский рыбак. Тут можно получить некоторое представление о подлинной культуре.

А еще вот что: попробуйте на каком-нибудь другом языке выразить эту разницу: девушка, дева, девица, девонька, деваха, девка, девочка, девчурка, девчурочка; мальчик, мальчонка, мальчишка, мальчуган; малыш, малец; бабушка, бабуля, бабуся; мил, милый, миленький, милой; далеко, далеконок, далече; трава, травушка, травка, травынька — неисчислимое количество разномыслия и модуляций для передачи тончайших движений души. Д у ш и, — обратите на это внимание. Посмотрите, сколько выражено любви, внимания, чувства во всех этих «утица», «девонька», «жеребеночек». Это — гимн жизни, та слава богам, о которой то и дело говорят Влесова Книга. Не сложили руса ни враги, ни природа, ни лишения. И в этом гимне жизни, (в противоположность буддизму), нам явлена не только огромная жезненная сила народа, но и активное отвержение и преодоление неизбежного в жизни зла: «ты, Зло, в мире существуешь, а я все же пою и радуюсь». Эта самая идея, конечно, и была выражена в повязке на глазах Триганава: Бог действует так, как словно бы зла в мире вовсе не было.

Говорят: русский язык очень труден. А разве английский, например, легче? Легче язык папуасов, но что на нем можно выразить? На русском языке можно выразить все, — от простейших понятий до самой отдаленной человеческой мысли. И выразить это в наиболее яркой и выпуклой форме. И в нем нет таких абсурдов, чтобы слово «пежо» писалось, как «пежеоут», а слово «рено», как «реноулт». И нет таких слов, которые имели бы тридцать разных значений, часто противоположных по смыслу, как это имеется в английском языке. Русский язык говорит, как думает, — прямо, просто, точно и открыто. По своим качествам он имеет полное право стать международным языком.

Говорят, что язык папуасов имеет только несколько сот слов. Я не знаю, как бы выглядело Евангелие на этом языке: было ли бы это невероятным нагромождением слов или, наоборот, оно было бы чрезвычайно кратким; но во всяком случае это была бы только тень Евангелия, только примитивное о нем понятие. Но вот: передо мной Евангелие на киргизском языке, отпечатанное на видоизмененном русском алфавите в конце прошлого века. Как известно, киргизы в то время находились на очень низком уровне цивилизации, вели тот самый пастушеский образ жизни, который описан во Влесовой Книге. И, сравнивая количество слов и букв этого языка с другими, я с удивлением нахажу, что местами он короче даже русского! Все мое построение, будто бы, рушится, подобно карточному домику.

Не торопитесь. Правда, хотя перевод сделан специалистом профессором и одобрен специальным переводческим комитетом, мы не можем судить о его качествах. Не исключена начисто и версия о папуасах. Но перевод сделан п о л н о с т ь ю, строка за строкой, и вряд ли искажается текст в какой-то мере. Думаю, что здесь совсем другое. Уже на заре своей истории киргизы должны были быть под воздействием двух древних культур: китайской и скифской. В середине и во второй половине первого тысячелетия по Р.Х. в Средней Азии было весьма велико влияние христианства: среди множества азиатских племен было распространено несторианство. Оно отложило, конечно, след на культуру киргизов. Следом, вместе с Исламом, пришла арабская культура. В с е э т о н е м о г л о н е о т о з в а т ь с я н а я з ы к е к и р г и з о в, р е з у л ь т а т ч е г о м ы т е п е р ь и н а б л ю д а е м. В силу разных географических и исторических причин, киргизский народ растерял эту культуру и не воспринял цивилизацию; но древняя культура сохранилась в его языке. Совсем это неуместно Европе превозноситься своей культурой перед Азией.

«Назначение народа не состоит только в том, чтобы хорошо и плодотворно совершать свое земное дело. В самом устройстве этого дела, в самом способе, каким великий народ решает свои жизненные задачи, он исполняет (или же разрушает) иные заветы, из иного мира... Культура страны складывается взаимодействием в душе народной голосов земли и откровений неба». (Н Ильина).

П. СОКОЛОВ

ИСПРАВЛЕНИЕ

В прошлом, 1328-ом, номере на 1-ой стр. в заглавие передовой статьи вкралась досадная опечатка.

Было ошибочно напечатано:

«СОЛЖЕНИЦЫН ГОВОРИТ АМЕРИКАНСКИМ РАБОЧИМ».

Надо читать:

«СОЛЖЕНИЦЫН ГОВОРИТ АМЕРИКАНСКИМ СЕНАТОРАМ».

О. НИКИТИН

ЛАЗЕЯ В РАССЕЮ

ПЫТКИ В ПСИХОТЮРЬМАХ

Татьяне Житниковой, жене математика и публициста Леонида Плюща — члена Инициативной группы защиты прав человека в СССР — на днях было заявлено сотрудниками Комитета госбезопасности, что если она не прекратит предавать гласности сведения о методах лечения ее мужа в Днепропетровской психбольнице, то дозы вводимых ему препаратов будут увеличены.

Сообщение об этом опубликовано в английской газете «Обсервер» профессором Реддауэйем.

Последний раз Татьяна Житниковой разрешено было навестить своего мужа в начале июля. Тогда же ей стало известно, что врачи Днепропетровской психбольницы стали вводить Плющу одновременно два депрессирующие действующих препарата — инсулин и трифтазин — в результате чего у Плюща появилась апатия и вялость: он стал терять интерес ко всему, даже к собственным детям.

Тогда же Татьяна Житникова в своей «последней отчаянной надежде» обратилась к трем американским космонавтам с призывом помочь «остановить пытки над ее мужем».

Как стало известно из последнего выпуска «Хроники текущих событий», в специальной психиатрической больнице, где Плющ находится вот уже более трех лет, лечащие врачи оказывают на него и постоянное психическое давление. Так, лечащий врач Часовских регулярно проводит с ослабленным Плющем психотерапию. Часовских требует от Плюща вновь и вновь пересказывать написанные им статьи, послужившие материалом для обвинения его в «антисоветской агитации и пропаганде». Врачи стараются внушить пациенту, что именно эти статьи свидетельствуют о его болезни.

Напомним, что до ареста Леонида Плюща в январе 1972-го года им было написано несколько статей, в которых он рассматривает такие небезинтересные темы, как христианство и богоборчество в поэзии Шелленда, Толстой и Достоевский и Маркс, а также анализирует творения некоторых советских писателей, как «тревожные симптомы социальной патологии».

С заявлениями в защиту Леонида Плюща выступили и продолжают выступать многочисленные ученые и политические деятели как в Советском Союзе, так и за рубежом.

По мнению профессора Реддауэя, угроза со стороны КГБ, жене Плюща, направлена на то, чтобы вынудить зарубежную общественность прекратить выступления в защиту Плюща и рассматривать «право» советских карательных органов расправляться со своими «инакомыслящими» как «внутреннее дело Советского Союза».

Советскую концепцию государственного суверенитета можно вкратце сформулировать так: внутренний произвол — дело внутреннее». В скобках заметим, что Советский Союз самому себе никогда не отказывал в праве настаивать на освобождении политзаключенных в других странах.

Судьба Леонида Плюща свидетельствует о том, что советские власти не просто требуют от западного общественно-политического мнения прекратить выступления в защиту прав, жизни и здоровья подсоветских политзаключенных, но готовы использовать и самих политзаключенных, в частности, Леонида Плюща в качестве заложников.

Этот вывод едва ли покажется преувеличением, если вспомнить, какими методами КГБ пыталось добиться от академика Сахарова прекращения его деятельности: угрозой расправиться с членами его семьи. Точно также в вымогательских целях угрожали расправой семье Солженицына.

СОВЕТСКИЙ ВОЕННЫЙ ФЛОТ

В конце июля страна отмечала день Военно-морского флота СССР. В 1955 году адмирал Горшков, занял пост главнокомандующего и сразу же взял курс на создание того ракетно-ядерного флота, который существует сейчас. Но ему приходилось то и дело сталкиваться с загадками хрущевской политической линии, с пренебрежительным отношением партийных верхов к некоторым аспектам морского строительства.

За 19 лет, истекших с того времени, советский флот, занял прочное второе место в мире. Из придатка сухопутных сил, предназначенного для «обеспечения приморского фланга армии», он превратился в могучий независимый вид вооруженных сил. Деятельность его выросла до глобальных масштабов. Возросли, конечно, и потери — за школу плавания в мировом океане приходится платить. В особенности, если соображения о безопасности команд приносятся в жертву соображениям партийной выгоды.

Только одних подлодок, по подсчетам зарубежных специалистов, было потеряно около дюжины. Немалый резонанс во всем мире вызвала недавняя американская операция по подъему советской подлодки с ядерными ракетами, затонувшей в районе Гавайских островов.

Итак, флот расцвел, безопасность морских границ обеспечена не на 100, — на 200%. Можно бы казалось, замедлить темп морского строительства, перебросить средства на удовлетворение насущных нужд народа, которыми всегда пренебрегали. Но нет. Адмирал Горшков, с одной стороны, движимый личным честолюбием, а с другой стороны, подхлестываемый властолюбием тех, кто над ним, приступил к осуществлению дальнейших, весьма далеко идущих планов. Уже вошли в строй два вертолетоносца, которых предпочли скромно назвать «крейсерами противолодочной обороны». Проходит государственные испытания первый авианосец «Киев», строится второй, «Минск». И это — как раз в эпоху, когда Америка взяла курс на сокращение своих авианосных сил, поскольку современные корабли этого класса настолько дороги, что стали роскошью даже для этой богатейшей в мире страны. Авианосец, не считая авиации, стоит около миллиарда рублей. На эти деньги можно построить современный город с 30 тысячами комфортабельных просторных квартир. Каждый год в СССР сходят со стапелей от 5 до 6 атомных подлодок — и это несмотря на то, что по числу подводных атомных ракетносцев СССР уже превзошел Америку, а по общей численности подводных сил — сравнялся со всеми странами мира, вместе вятими. Спрашивается: оправданы ли эти дальнейшие, все более крупные затраты в эпоху, когда безопасности Советского Союза ничто больше не угрожает? Нет. Значит СССР готовится к наступательной войне. То о чем предупреждает американцев Солженицын.

КАРТИНКА «РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА»

В советской прессе появилось сообщение о выходе в свет двухтомного сборника речей и докладов Брежнева: «Об основных вопросах экономической политики КПСС на современном этапе». В сообщении ТАСС читаем:

«С позиции творческого марксизма в материалах сборника раскрыты возможность и необходимость более глубокого поворота экономики к решению многообразных задач повышения жизненного уровня советского народа». «Восшедшие в сборник материалы глубоко и всесторонне раскрывают сущность экономической политики партии, соответствующей современному этапу развитого социализма».

Эти слова комментирует в газете

«Труд» группа жителей Москвы, Киева, Черновцов и города Оржева. В своем письме в редакцию они рассказывают о том, как реализуется на практике политика партии по «решению многообразных задач повышения».

Прошедшей зимой рабочие и служащие ряда предприятий в указанных выше городах увидели новое объявление: «Отдых у моря! Солнце и песок! Домик или палатка! Желающие подавайте заявления». Издатель этого объявления: Фирма «Зори над Бугом».

Фирма! Да еще «Зори над Бугом»! Не какой-нибудь там «Главпочтупс». Новые формы «более глубокого поворота» «многообразных задач» «развитого социализма» и так далее.

И желающие, конечно, нашлись в изобилии. Заплатили деньги, купили путевки, поехали. И через пять дней послали в газету «Труд» следующее письмо — «комментарий»:

«Автобус доставил нас на базу отдыха. Там нас никто не встретил. Пришлось всю ночь «отдыхать» с детьми в автобусе. Потом оказалось, что на базе нет воды. Столовые не работают. Целый день мы и дети просидели голодными. На следующий день нам выдали сухой паек с наценкой в 28%. Нас начали кормить консервами, сметаной, молоком. При такой жаре продукты за полдня портятся, а холодильника нет. Мы попросили на кухне, чтобы разрешили вскипятить чай, потому что повара для себя готовят. Но нам категорически отказали. У нас нет радиоточки, телевизора, медпункта, врача или медсестры. Нет kiosка, где можно было бы купить газету. Мы уже 5 дней на сухом пайке, и ничего другого нам пока не обещают. Срочно просим помощи!»

Корреспондент «Труда» в своей статье «Деньги вперед!» от 13 июля сообщает:

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
Издатель-Редактор
Т. В. ДУБРОВСКАЯ
Со-Редактор
Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.
Телефон Редакции: 52-7426.

«Фирма «Зори над Бугом» еще в апреле подписала контракт «на оздоровление» 200 отдыхающих в заезд. А это (по рублю в день с человека) аккурат 6 тысяч в месяц. Деньги вперед — за два месяца сразу. Значит в мае фирма уже выполнила план июня. А деньги — это не только план, это еще и прибыль. Если не менять белье, она будет, конечно, больше. Поэтому простыни не меняют. Если не давать стульев, графинов, полотенец и прочего, прибыль поднимается до небывалых высот. Вот ничего такого и не дают».

Иными словами: все по науке, экономическая реформа, показатели, стимуляторы, деловая инициатива и самостоятельность, — «с позиций творческого марксизма», «глубокий поворот экономики соответствующий современному этапу развитого социализма».

О. НИКИТИН

† 24-го августа с. г. в 5-ую годовщину смерти
АРХИТЕКТОРА

НИКОЛАЯ АЛЕКСЕЕВИЧА ШЕХОНИНА

в храме Св. Сергия Радонежского (Фалучо 854, Вижа Бажестер) после Божественной литургии будет отслужена панихида,

о чем извещает семья.

Зарубежная Жизнь

ШКОЛА О.Р.Ю.Р.

Принимая во внимание, что многие дети от смешанных браков, а подчас из чисто русских семей не говорят по-русски и им негде ему выучиться, как и ознакомиться с русской культурой, Дирекция Русской Субботней Школы О.Р.Ю.Р. открыла с 16-го августа два класса для не говорящих по-русски (в возрасте от 8 до 16 лет).

Занятия — по субботам от 10 до 12,30 часов в школе О.Р.Ю.Р.

— Буэнос Айрес 2965, Оливос, тел. 761-4044.

Если Вы хотите способствовать борьбе аргентинских патриотов против марксизма.

Если Вам неоткуда черпать первоклассную антимарксистскую информацию на испанском языке.

Если Вы желаете следить за событиями аргентинской и международной политики в освещении аргентинских националистов контрреволюционеров.

ПОДПИШИТЕСЬ НА ПРЕКРАСНО ИЗДАННЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

RESTAURACION

Позиция этого смелого органа печати созвучна каждому русскому националисту.

Цена подписки: на 6 месяцев — 75 новых песо, на год 150 нов. п.

Цена номера в розничной продаже 10,00 песо.

Чеки следует выписывать на имя Marcos Gigena

Адрес: «RESTAURACION». Casilla de Correo 5042, Correo Central, Buenos Aires.

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — Т. Е. 44 - 3213